

Периодическое издание «Новости взаимодействия с судебными органами» выпускается Отделом по вопросам политики и правового обеспечения (PLUS). В нем содержится обзор основных судебных решений по вопросам предоставления убежища и деятельности УВКБ ООН в области взаимодействия с судебными органами в Европе на национальном и наднациональном уровнях.

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

- СЕС: Генеральный адвокат считает, что, ходатайство о воссоединении семьи нельзя отклонять исключительно на основании того, что заявитель не подтвердил свою личность (стр. 1-2)
- ЕСПЧ: повторяющиеся случаи отказа в принятии ходатайств о предоставлении убежища на польско-белорусской границе приравнивались к коллективной высылке (стр. 3-4)
- ЕСПЧ: арест и содержание под стражей ходатайствующих о предоставлении убежища заявителей со стороны органов власти Украины приравнивались к нарушению статьи 5 ЕКПЧ (стр. 4)
- ЕСПЧ: неодобрение в адрес государства Словения в связи с очередным возвращением мигрантов в Боснию и Герцеговину (стр. 8-9)
- Комитет ООН по правам человека: в связи с депортацией в Афганистан заявителей, которые вступили во внебрачные отношения, они подвергнутся опасности бесчеловечного и унижающего достоинство обращения (стр. 5-6)
- Комитет ООН по правам человека: жалоба в отношении роли Италии, Мальты и Ливии в нарушении права покинуть Ливию (стр. 6)
- Франция: осуждается практика высылки на франко-итальянской границе (стр. 6-7)
- Разрешение на проживание по гуманитарным основаниям из-за ситуации, которая сложилась в связи с COVID-19 в стране происхождения (стр. 7-8)

Суд Европейского Союза (СЕС)

*A против Миграционной службы Швеции (A v Migrationsverket, C-193/19),
Заключение Генерального адвоката, 16 июля 2020 года*

Ходатайство о воссоединении семьи нельзя отклонять исключительно на основании того, что заявитель не подтвердил свою личность

Генеральный адвокат Ришар де ла Тур [вынес](#) свое заключение по делу, которое касается толкования статьи 5(2) Директивы о воссоединении семьи ([2003/86/ЕС](#)) и требований в отношении выдачи или отказа в выдаче разрешения на проживание в целях воссоединения семьи.

Данное дело касается гражданина Гамбии, который подал ходатайство о предоставлении разрешения на временное проживание с целью присоединения к своей супруге в Швеции. После того, как было установлено, что проживая в Норвегии он пользовался различными вымышленными именами, возникли сомнения по поводу официального удостоверения его личности. В связи с этим запрашивающий суд запросил разъяснения касательно, в частности, предусмотренных в праве ЕС требований к гражданам третьих стран, ходатайства о предоставлении разрешений на проживание которых не обоснованы ни гуманитарными основаниями, ни потребностями в защите. По сути, в адресованных СЕС [вопросах](#) запрашивающий суд спрашивает, обязан ли гражданин третьей страны, в соответствии с правом ЕС, достоверно подтвердить свою личность при подаче ходатайства о получении разрешения на проживание, не обоснованных ни

гуманитарными снованиями, ни потребностями в защите.

Прежде всего, Генеральный адвокат разъяснил, что переданные на рассмотрение СЕС вопросы также предусматривают выяснение следующих моментов: насколько государство-член может отступить от соблюдения принципа, в соответствии с которым необходимо устанавливать личность соответствующего лица, а также предусматриваются ли в праве ЕС исключения к этой норме. В частности, Генеральный адвокат отметил, что подтверждение личности зачастую является неотъемлемой частью процесса установления доказательств наличия семейных связей в делах о воссоединении семьи. Кроме того, Генеральный адвокат отметил, что законодательный орган ЕС не предусмотрел прямо каких-либо случаев послаблений или исключений из выполнения нормы о необходимости приложить к ходатайству заверенные проездные документы. При этом Генеральный адвокат также отметил, что в статье 5(2) не предусматриваются последствия невыполнения заявителем этого требования.

В связи с этим, Генеральный адвокат считает, что, государства-члены должны принимать во внимание конкретные причины, по которым заявитель не может предоставить проездные документы, а также тот факт, что нельзя исключать, что при определенных обстоятельствах заявитель не способен предоставить такое подтверждение. В целях обеспечения выполнения обязательств, предусмотренных в праве ЕС, государства-члены не должны отклонять ходатайство о воссоединении семьи исключительно на основании непредоставления заявителем проездных документов, не проведя индивидуальное рассмотрение соответствующего случая. По сути, таким образом обеспечивается соблюдение основополагающих прав, гарантируемых в соответствии с [Хартией](#), и принципа соразмерности.

Таким образом, Генеральный адвокат пришел к заключению, что статью 5(2) Директивы о воссоединении семьи необходимо толковать как не исключающую существование в национальном законодательстве норм, в соответствии с которыми граждане третьих стран обязаны предоставить заверенные копии удостоверений личности при подаче ходатайства о воссоединении семьи. Однако, в тех случаях, когда сделать это невозможно, нельзя отклонять ходатайство исключительно на основании непредоставления таких документов, без проведения

индивидуального рассмотрения дела с учетом, в частности, причин, по которым заявитель не может предоставить вышеназванные документы.

*Взято из ELENA Weekly Legal Update

JY против Правительства Вены (JY v Wiener Landesregierung), C-118/20, 3 марта 2020 года

Запрос на вынесение решения в преюдициальном порядке

Верховный административный суд Австрии [инициировал](#) процедуру подачи запроса в СЕС о вынесении решения в преюдициальном порядке, поставив следующий вопрос: применимо ли право ЕС в ситуации, когда государство-член отменяет гарантии предоставления гражданства лица, которое в целях получения гражданства этого государства-члена отказалось от своего гражданства другого государства-члена ЕС, тем самым отказавшись от своего гражданства ЕС.

Истица – женщина из Эстонии, которая проживает в Австрии с 1990-х годов и подала заявление о предоставлении гражданства Австрии в 2008 году. На тот момент она являлась гражданкой Эстонской Республики и, следовательно, гражданкой Европейского Союза. В 2014 году ее официально заверили в том, что ей предоставят гражданство Австрии, если в течение двух лет она сможет доказать, что прекратила гражданскую связь со своей бывшей родиной (Эстонской Республикой). Затем в 2015 году она официально вышла из гражданства Эстонии. С этого момента она является лицом без гражданства и более не является гражданкой Европейского Союза. В связи с двумя административными правонарушениями, совершенными истицей, Правительство провинции Вена аннулировало соответствующее решение и отказало в удовлетворении ее заявления о предоставлении гражданства Австрии. В Административный суд была подана апелляция, которую суд отклонил как необоснованную. После чего апелляция на это решение была направлена в Верховный административный суд Австрии, который адресовал СЕС следующие вопросы для вынесения решения в преюдициальном порядке в соответствии со статьей 267 [ДФЕС](#):

1. Подпадает ли характер этой ситуации и ее последствия под сферу применения права Союза, то есть необходимо ли соблюдать нормы права Союза в случае отмены гарантии предоставления гражданства?

Если на Вопрос 1 дается утвердительный ответ:

2. Должны ли компетентные органы государственной власти или суды при вынесении решения определять, соответствует ли решение об аннулировании обязательства принципу соразмерности с точки зрения права Союза, с учетом последствий для ситуации соответствующего лица?

Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ)

Постановления и коммуницированные дела

А.В. против Италии (A.V. v Italy), 13755/18, 20 июля 2020 года

Жалоба в отношении незаконного содержания под стражей

Данное [дело](#) касается гражданина Туниса, который 30 октября 2017 года на борту примитивного плавательного средства добрался до побережья Италии, после чего его перевели в «горячую точку» Лампедуза. Через 22 дня заявителя перевели в Палермо и депортировали в Тунис. Спустя несколько месяцев заявитель снова оказался на борту лодки, направлявшейся из Туниса в Италию, и высадился на берегу острова Лампедуза 10 марта 2018 года. Заявитель, предположительно, выразил свое намерение подать ходатайство о предоставлении международной защиты. 24 марта 2018 года его перевели в миграционный центр «Вилла Сикания». Его жалобы касаются, в частности, статьи 3, 5(1) и 5(4) [ЕКПЧ](#). Кроме того, он утверждает в своей жалобе, что действия органов власти Италии приравнивались к коллективной высылке, в нарушение статьи 4 Протокола №4.

М.К. и другие против Польши (M.K. and Others v Poland), 40503/17, 42902/17, 43643/17, 23 июля 2020 года

Повторяющиеся случаи отказа в принятии ходатайств о предоставлении убежища на польско-белорусской границе приравнивались к коллективной высылке

Суд [опубликовал](#) свое постановление по делу о повторяющихся случаях отказа пограничных органов Польши в рассмотрении ходатайств о предоставлении международной защиты.

Данное дело касается различных ходатайств, поданных гражданами России чеченского происхождения, в том числе детьми, которые неоднократно пытались пересечь границу между Польшей и Беларусью в пограничном пункте Тересполь. Заявители, которые пытались бежать из Чечни, утверждали, что опасаются за свою безопасность и хотят подать ходатайство о предоставлении международной защиты. Несмотря на это, пограничные органы Польши их вернули на том основании, что заявители не сказали, что столкнутся с преследованием в Чечне. Органы власти Польши отказались выполнить обеспечительные меры, ходатайство о применении которых удовлетворил Суд, обязывающие органы власти воздержаться от возвращения заявителей в Беларусь. Заявители подали, в частности, следующие жалобы: им было отказано в доступе к процедурам предоставления убежища, и они столкнулись с реальной опасностью подвергнуться обращению, противоречащему статье 3 ЕКПЧ; отказ рассмотреть их ходатайства приравнивается к коллективной высылке, в нарушение статьи 4 Протокола №4 ЕКПЧ; не предоставлены какие-либо эффективные средства правовой защиты в отношении этих нарушений, что противоречит статье 13 ЕКПЧ.

Суд отметил, что если государство высылает ходатайствующего о предоставлении убежища заявителя в третью страну, не рассматривая по существу само ходатайство, то оно должно рассмотреть вопрос о том, будет ли у заявителя доступ к надлежащим процедурам предоставления убежища в такой третьей стране. В частности, Суд отметил, что утверждение государства о том, что обращаясь за международной защитой заявители не представили документы, является недостоверным и что существуют доказательства в поддержку утверждения о том, что в случае возвращения заявителей органы власти Беларуси не рассмотрят их ходатайства о предоставлении убежища должным образом. Суд пришел к выводу о том, что органы власти Польши не рассмотрели ходатайства заявителей о предоставлении международной защиты, в нарушение процедурных обязательств, возникающих в связи со статьей 3 ЕКПЧ. Более того, не позволив заявителям остаться на территории Польши на время рассмотрения их ходатайств, органы власти Польши сознательно подвергли заявителей серьезной опасности очередной высылки и запрещенного, в соответствии со статьей 3 ЕКПЧ, обращения в Беларусь.

Определив, что выдворение заявителей приравнивалось к высылке, далее Суд рассмотрел вопрос о том, была ли эта высылка коллективной по своему

характеру. В частности, Суд отметил, что хотя пограничные органы провели с заявителями собеседования и в отношении заявителей были вынесены индивидуальные решения, в этих решениях не были должным образом отражены опасения заявителей по поводу преследования, и, напротив, высказывались аргументы о том, что заявители являются экономическими мигрантами. Более того, Суд определил, что такая практика – искажение утверждений лиц, пытающихся пересечь границу – является распространенной. В связи с этим Суд пришел к выводу, что принятие решений о возвращении заявителей без уделения должного внимания индивидуальным ситуациям заявителей приравнивается к коллективной высылке, в нарушение статьи 4 Протокола №4 ЕКПЧ. Кроме того, Суд отметил, что отсутствие у заявителей доступа к эффективным средствам правовой защиты для обжалования отказа во въезде приравнивается к нарушению статьи 13 ЕКПЧ в сочетании со статьей 3 и статьей 4 Протокола №4 ЕКПЧ.

Суд также пришел к выводу о том, что в связи с невыполнением обеспечительных мер, ходатайство о принятии которых удовлетворил Суд, и возвращением заявителей в Беларусь они подверглись опасности обращения, на предотвращение которой и были направлены эти меры, в нарушение статьи 34 ЕКПЧ.

*Взято из ELENA Weekly Legal Update

Нур и другие против Украины (Nur and others v Ukraine), 77647/11, 16 июля 2020 года

Арест и содержание под стражей ходатайствующих о предоставлении убежища заявителей со стороны органов власти Украины приравнивались к нарушению статьи 5 ЕКПЧ

Суд [опубликовал](#) свое постановление по делу об аресте и содержании под стражей несовершеннолетних заявителей после попытки пересечь границу Венгрии и Словакии.

Суд утратил связь со всеми заявителями, кроме второго и восьмого заявителя, которые являются гражданами Сомали и Гвинеи соответственно. Они были арестованы властями Украины после попытки покинуть территорию страны незаконным способом в ноябре 2011 года. Заявители утверждали, что являются несовершеннолетними лицами, но на тот момент не смогли предоставить удостоверяющие личность

документы. Впоследствии их перевели в пункт временного содержания в городе Чоп. В то время восьмая заявительница находилась на 9 неделе беременности, и позже, когда ее удерживали в пункте временного содержания, у нее случился выкидыш. Позднее по результатам оценки возраста было определено, что обоим заявителям более 18 лет, хотя восьмая заявительница потом представила свое свидетельство о рождении, доказывающее, что она является несовершеннолетней. Далее, в августе 2012 года, обоим заявителям предоставили дополнительную защиту на том основании, что они столкнутся с опасностью подвергнуться преследованию в своих странах происхождения. Заявители подали жалобу о том, в частности, что их содержание под стражей в пункте временного содержания было незаконным и произвольным, а также о том, что у них не было доступа к процедуре обжалования решений, в нарушение статьи 5(1) и 5(4) ЕКПЧ. Восьмая заявительница также подала жалобу о том, что условия ее содержания под стражей были не совместимы с положениями статьи 3 ЕКПЧ.

Во-первых, Суд отметил, что ничто не указывает на то, что условия содержания под стражей способствовали выкидышу заявительницы, а также что в пункте временного содержания она получала интенсивную медицинскую и психологическую помощь. Суд пришел к выводу о том, что условия содержания под стражей были не настолько тяжелыми, чтобы возник вопрос о нарушении статьи 3 ЕКПЧ.

В частности, Суд отметил, что в соответствии с национальными нормативно-правовыми актами, которые выполняла Государственная пограничная служба, после ареста за нарушение пограничного режима соответствующих лиц должны содержать в пунктах временного содержания не дольше 10 дней. Более того, согласно национальному законодательству прямо запрещается содержать несовершеннолетних лиц без сопровождения под стражей в пунктах временного содержания. На самом деле, обоих заявителей содержали под стражей в пункте в Чопе больше максимально предусмотренных 10 дней, а восьмую заявительницу также содержали под стражей как несовершеннолетнее лицо без сопровождения. В связи с этим Суд пришел к выводу о том, что второго заявителя незаконно содержали под стражей с 13 по 17 ноября 2011 года, а восьмую заявительницу – с 27 ноября по 28 декабря 2011 года и с 11 апреля по 8 октября 2012 года, в нарушение статьи 5(1) ЕКПЧ. Кроме того, Суд пришел к выводу о том, что у заявителей не было доступа к процедуре, с помощью которой можно было бы безотлагательно определить,

законно ли их содержание под стражей, в нарушение статьи 5(4) ЕКПЧ.

*Взято из ELENA Weekly Legal Update

N.K. против России (N.K. v Russia), 62812/19, 27 июля 2020 года

Жалоба в отношении выдворения и запрета на въезд

Заявитель по данному [делу](#) – гражданин Узбекистана, который проживает в России со своей семьей на основании разрешения на временное проживание. В 2018 году, после поездки в Казахстан, заявитель со своей семьей попытался въехать в Россию. Его семье разрешили въехать в Россию, а ему отказали в повторном въезде и уведомили его о том, что он подлежит выдворению за пределы территории страны и ему запрещен въезд в течение 19 лет. Никаких дополнительных пояснений предоставлено не было. Это решение было оставлено без изменений на основании того, что его выдворение соответствует интересам национальной безопасности. Заявитель утверждает в своей жалобе, что его выдворение и запрет на въезд на территорию России сроком на 19 лет нарушили его права по статье 8 ЕКПЧ.

*Взято из ELENA Weekly Legal Update

Шарипов против России (Sharipov v Russia), 61658/19, 27 июля 2020 года

Жалоба в отношении изъятия и уничтожения паспорта

Данное [дело](#) касается изъятия и уничтожения российского паспорта заявителя на основании предположений о том, что на самом деле он не является гражданином России. Заявитель, который в прошлом был офицером Российской армии и живет в России с 1990-х годов, подает жалобу, утверждая, что эта мера не была необходимой и нарушила его право на частную и семейную жизнь, предусмотренное в статье 8 ЕКПЧ.

*Взято из ELENA Weekly Legal Update

Порме против Нидерландов (Pormes v The Netherlands), 25402/14, 28 июля 2020 года

Отсутствие нарушения статьи 8 ЕКПЧ в связи с отказом в предоставлении разрешения на проживание

Суд [опубликовал](#) свое постановление по делу об отказе в предоставлении разрешения на проживание гражданину Индонезии.

Заявитель по данному делу прибыл в Нидерланды в 1991 году, когда ему было 4 года. После смерти его родителей его воспитывали тетя и дядя, граждане Нидерландов. В 17-летнем возрасте он узнал о том, что, возможно, у него нет гражданства Нидерландов, поскольку он не предпринял необходимых мер для урегулирования своего статуса после прибытия в страну по туристической визе. Позже он подал ходатайство о предоставлении разрешения на временное проживание, которое было отклонено на том основании, что он представляет угрозу обществу в связи с рядом судимостей за совершение нападений. Решение об отклонении его ходатайства было оставлено без изменений, поскольку характеру и серьезности совершенных им правонарушений было придано правильное значение. Заявитель подал жалобу, в которой он утверждает, что в решении национальных органов власти об отказе в предоставлении ему разрешения на проживание слишком большое значение придается его судимостям и не учитываются его права на семейную жизнь, в нарушение статьи 8 ЕКПЧ.

Суд отметил, что в контексте позитивных и негативных обязательств государство должно найти справедливый баланс между конкурирующими интересами соответствующего лица и опасностью для общества в целом. В частности, Суд отметил, что хотя заявитель большую часть детства провел в Нидерландах, его проживание в стране так и не было законным, поскольку он не урегулировал свой статус. Однако, в ходе оценки конкурирующих интересов соответствующего лица и общества необходимо принимать во внимание особые обстоятельства заявителя.

Действительно, нет сомнений в том, что после 15 лет проживания в Нидерландах связи заявителя с этой страной очень крепки, а его связи с Индонезией – очень слабы. Тем не менее, Суд отметил, что нельзя оставить без внимания судимости заявителя и неоднократное совершение им правонарушений, при этом некоторые из них он совершил будучи взрослым и осознавая нестабильность своего положения. Более того, Суд пришел к выводу о том, что в ходе разбирательств принимающие решения органы национальных властей постоянно принимали во внимание права заявителя по статье 8. Таким образом, Суд пришел к выводу, что решение об отказе в предоставлении разрешения на временное проживание не приравнивается к нарушению права заявителя на семейную жизнь, предусмотренного в статье 8 ЕКПЧ.

*Взято из ELENA Weekly Legal Update

М.О. против Турции (M.O. v Turkey), 43826/19, 30 июля 2020 года
Решение о прекращении производства по делу в связи с предоставлением гарантий органами власти Узбекистана

Суд [опубликовал](#) свое решение о прекращении производства по делу.

Данное дело касалось угрозы депортации гражданина Узбекистана, который бежал в Турцию со своей семьей из-за опасений подвергнуться преследованию в стране происхождения. В частности, он подал жалобу о том, что в связи с депортацией он подвергнется опасности жестокого обращения, в нарушение статьи 3 ЕКПЧ. Позднее он получил определенные гарантии со стороны органов власти Узбекистана в отношении своей безопасности и безопасности своей семьи и принял решение отозвать заявление.

*Взято из ELENA Weekly Legal Update

Договорные органы ООН

Комитет ООН по правам человека, CCPR/C/126/D/2685/2015,
R.M. и F.M. против Дании (R.M. and F.M. v Denmark), 17 июля 2020 года
В связи с депортацией в Афганистан заявителей, которые вступили во внебрачные отношения, они подвергнутся опасности бесчеловечного и унижающего достоинство обращения

Комитет ООН по правам человека [опубликовал](#) свое заключение по делу о депортации мужа, жены и их детей в Афганистан.

Заявители по данному делу бежали из Афганистана после того, как вступили во внебрачные сексуальные отношения и заявительница забеременела. Пара получала многочисленные угрозы в свой адрес, а брат одного из заявителей был убит после того, как помог им бежать из страны. Заявители прибыли в Данию в апреле и декабре 2012 года, соответственно, и сразу же подали ходатайства о предоставлении убежища. Апелляционная комиссия по делам беженцев оставила без изменений решение об отклонении их ходатайств, в частности, на основании того, что их рассказ был неправдоподобным,

вымышленным и содержал несогласованные сведения касательно дат событий. Заявители привели доводы о том, что они подвергнутся реальной опасности причинения непоправимого вреда, в нарушение статей 6 и 7 МПГПП. В частности, они заявили, что внебрачные сексуальные отношения являются преступлением в Афганистане и что об их случае известно, поскольку он обсуждался в афганских средствах массовой информации. Более того, они заявили, что F.M. страдает в связи с неудовлетворительным состоянием психического здоровья и ранее пыталась совершить самоубийство.

Комитет ООН по правам человека отметил, что даже в том случае, когда национальные органы власти выявляют несогласованность в рассказе заявителя, Комитет, тем не менее, должен определить, существуют ли основания полагать, что заявители подвергнутся реальной опасности причинения непоправимого вреда в случае возвращения. По сути, то, что между заявителями были внебрачные отношения, не оспаривается, и потому государство обязано было провести индивидуализированную оценку опасности в случае возвращения заявителей в Афганистан. В данном случае Апелляционная комиссия по делам беженцев не оценила надлежащим образом реальную, личную и предсказуемую опасность, которой подвергнутся заявители в случае возвращения. Таким образом, Комитет пришел к выводу о том, что депортация заявителей в Афганистан приведет к нарушению статей 6 и 7 МПГПП.

*Взято из ELENA Weekly Legal Update

Комитет ООН по правам человека, 24 июля 2020 года
Жалоба в отношении роли Италии, Мальты и Ливии в нарушении права покинуть Ливию

Ассоциация юридических исследований по вопросам миграции (ASGI) и Каирский институт исследований в области прав человека (CIHRS) [подали](#) жалобу в отношении Италии, Мальты и Ливии от имени двух лиц, право которых покинуть охваченную войной Ливию, предположительно, было нарушено в связи с тем, что их задержала и вернула Береговая охрана Ливии, при сотрудничестве с органами власти Италии и Мальты.

Согласно жалобе, факты выглядят следующим образом: в пятницу, 18 октября 2019 года, вскоре после полудня с переполненного, терпящего бедствие судна, на котором перевозили около 50 мигрантов, поступил звонок на телефон для

440756, Государственный совет (Франция), 8 июля 2020 года Осуждается практика высылки на франко-итальянской границе

передачи сигналов тревоги. Они бежали из Ливии и находились в Мальтийской поисково-спасательной зоне, очень близко от острова Лампедуза. Органы власти Мальты и Италии были безотлагательно уведомлены о поисково-спасательном инциденте. Однако, несмотря на опасности ситуации, Мальта и Италия не начали какую-либо поисково-спасательную операцию для спасания жизни людей на терпящем крушение судне, а решили подождать прибытия Береговой охраны Ливии. Спустя много часов, проведенных на море, мигрантов на давшем течь судне задержало Ливийское патрульное судно «Феззан» (предоставленное Италией в рамках сотрудничества между Италией и Ливией). Италия и Мальта не предприняли срочных мер для обеспечения необходимой помощи и высадки выживших людей в «безопасном месте». Вследствие такого невмешательства, выживших людей, в том числе истцов, вернули в Ливию и избивали, чтобы вынудить их высадиться в той стране, из которой они пытались спастись бегством. По-прежнему появляются сообщения о мигрантах и беженцах, пытающихся покинуть Ливию, которых сознательно оставляют тонуть или умирать на море от голода, длительное время содержат под стражей на судах в невыносимых условиях или незаконно возвращают.

В жалобе приводятся доводы о том, что Италия, Мальта и Ливия нарушают свои обязательства по международному праву, что противоречит статье 6 (право на жизнь), статье 7 (запрет пыток, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения), статье 9(1) (право на свободу, в том числе запрет произвольного и незаконного ареста или содержания под стражей) и статье 12(2) (право покинуть страну) [Международного пакта о гражданских и политических правах](#), поскольку органы власти Ливии произвольно и бессрочно содержали под стражей соответствующих лиц, неоднократно задерживали и возвращали их. Кроме того, в жалобе приводятся доводы о том, что Италия и Мальта способствовали этому нарушению, предоставляя Ливии комплексную техническую, экономическую, материально-техническую и политическую поддержку, чтобы сделать ее основным аванпостом сдерживания потоков мигрантов, направляющихся в Европу, а также передав органам власти Ливии полномочия по проведению спасательной операции 18 октября 2019 года, которая завершилась возвращением истцов обратно в Ливию.

Государственный совет [вынес](#) свое постановление по делу об отказе в регистрации ходатайства о предоставлении убежища и возвращении в Италию женщины-мигранта.

Заявительница по данному делу родилась в городе Дамара. Она въехала во Францию 14 мая 2020 года вместе со своим 5-летним ребенком. Ее арестовали должностные лица полиции, которым она сообщила, что хочет подать ходатайство о предоставлении убежища во Франции и что ее ребенок очень болен. После содержания под стражей в течение нескольких часов ей отказали во въезде на границе и вернули обратно, не зарегистрировав ее ходатайство о предоставлении убежища. Рассмотрев ходатайство о предоставлении временной помощи, Административный суд Ниццы во вторник, 19 мая 2020 года, отклонил запрос молодой женщины о возможности зарегистрировать ее ходатайство о предоставлении убежища на территории Франции. Затем при помощи НПО женщина подала апелляцию в Государственный совет.

Государственный совет пришел к выводу о том, что, отказавшись зарегистрировать ходатайство о предоставлении убежища и рассмотреть его с соблюдением предусмотренных в законодательстве гарантий, административный орган совершил серьезное и явно незаконное нарушение права на убежище. Однако, Государственный совет счел, что данная ситуация не соответствует критериям экстренной, поскольку Италия является безопасной третьей страной для поиска убежища. Государственный совет постановил, что по этой причине доводы заявительницы о том, что в связи с экстренной ситуацией префект Приморских Альп должен разрешить ей вместе с ребенком въехать на территорию Франции с целью регистрации и рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища, не являются обоснованными.

Принятие этого решения ожидалось годами. Теперь предстоит узнать,

направит ли новый Министр внутренних дел соответствующие указания пограничной полиции после вынесения данного решения.

№23602, Суд Неаполя (Италия), 25 июня 2020 года

Разрешение на проживание по гуманитарным основаниям из-за ситуации, которая сложилась в связи с COVID-19 в стране происхождения

Суд Неаполя недавно [признал](#) право лица получить разрешение на проживание на основании предоставления защиты по гуманитарным соображениям в связи с чрезвычайной ситуацией в сфере здравоохранения и урегулированием ситуации с COVID-19 в стране происхождения заявителя, в Пакистане.

Заявитель по данному делу – гражданин Пакистана, выходец из маленькой деревни в провинции Пенджаб, который на данный момент проживает в Италии. Он получил разрешение на временное проживание как искатель убежища. Однако, его ходатайства о предоставлении статуса беженца и дополнительной защиты были отклонены, поскольку было сочтено, что рассказ заявителя об опасности преследования по религиозным причинам или причинения серьезного вреда не является достоверным, а также что в стране его происхождения не наблюдается ситуация неизбирательного насилия вследствие вооруженного конфликта.

Тем не менее, Трибунал по своей инициативе оценил ситуацию в сфере безопасности вследствие пандемии COVID-19. Суд конкретно упомянул постановление СЕС по делу *Alheto (Alheto (C-585/16))*, в котором СЕС указал, что выражение «проспективное (*ex nunc*)» в статье 46 Директивы о процедурах предоставления убежища (ДПУ – [2013/32/EU](#)) подчеркивает обязанность суда провести оценку, в ходе которой в соответствующих случаях принимаются во внимание *новые факторы*, возникшие после принятия пересматриваемого решения. Суд Неаполя отметил, что согласно надежным отчетам, содержащим информацию о стране происхождения, система здравоохранения Пакистана становится все в большей степени коммерческой, вследствие чего малообеспеченные слои населения имеют ограниченный доступ к медицинским услугам. В частности, государственные службы первичной помощи обеспечены плохо, особенно в сельских регионах, при этом во всей провинции Пенджаб только шесть больниц оснащены оборудованием для

приема пациентов с COVID-19. Суд также отметил данные, свидетельствующие о значительном количестве подтвержденных случаев заболевания и большой концентрации случаев заболевания в провинции Пенджаб.

Изучив ситуацию заявителя, Суд первой инстанции пришел к выводу о том, что в связи с возвращением в страну происхождения заявитель окажется в крайне уязвимом положении и ему будет угрожать серьезная опасность. Однако, Суд пояснил, что аргументацией для предоставления разрешения на проживание по гуманитарным основаниям служит не опасность, которая угрожает здоровью заявителя, а наличие возможности того, что у заявителя не будет доступа к надлежащей помощи и он может быть лишен такого доступа по социально-экономическим причинам. Как следствие, Суд заключил, что в случае возвращения основополагающее право заявителя на здоровье будет серьезно ущемлено. Кроме того, Суд отметил, что отсутствие у заявителя связей со страной происхождения и документально подтвержденная интеграция в Италии оправдывают выдачу ему разрешения на проживание на основании предоставления защиты по гуманитарным соображениям.

*Взято из ELENA Weekly Legal Update

Конституционный суд (Австрия), 26 июня 2020 года

Юридическое определение термина «член семьи», предусмотренное в Законе Австрии об убежище

Конституционный суд Австрии недавно вынес постановление, которым отменил положение законодательства, предусматривающие определение термина «член семьи» в подпункте 22 пункта 1 статьи 22 [Закона Австрии об убежище](#).

Данное дело касалось пяти братьев и сестер из Афганистана (четырех несовершеннолетних братьев и одной взрослой сестры), родители которых погибли в Афганистане. Они прибыли в Австрию в октябре 2016 года, и в мае 2018 года сестру назначили опекуном ее несовершеннолетних братьев. В то время как ей в январе 2019 года Федеральный административный суд предоставил убежище, ее братьям Федеральный административный суд предоставил дополнительную защиту.

Согласно ныне отмененному положению, термин «член семьи» также применим к законному представителю неженатого/ незамужнего ребенка,

которому предоставлена международная защита, если такие юридически значимые отношения уже существовали до въезда в страну. Таким образом, подпункт 22 пункта 1 статьи 2 позволяет предоставить законному представителю ребенка такой же статус, которым обладает ребенок; однако, невозможно предоставить производный статус в обратном порядке, то есть статус законного представителя ребенку.

Касательно этого момента Суд пришел к выводу о том, что отношения между ребенком и его/ее законным опекуном часто соответствуют отношениям между родителями и детьми. Кроме того, Суд заявил, что в рассматриваемом положении (которое, в частности, направлено на защиту наилучших интересов ребенка) недостаточным образом учтены эти отношения, «аналогичные [отношениям между] родителями и детьми», поскольку ребенок не может получить производный статус от своего опекуна. Таким образом, Суд пришел к выводу о том, что определение, предусмотренное в подпункте 22 пункта 1 статьи 2 Закона об убежище, нарушает федеральный конституционный закон об имплементации Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, в соответствии с которым предоставляется право на равенство перед законом.

Следует отметить, что отмена вышеупомянутого положения не влияет на определение термина «член семьи», предусмотренное в статье 35 Закона об убежище, которое применяется в случае процедур воссоединения семьи.

**Административный суд (Словения), 22 июня 2020 года
Неодобрение в адрес государства Словения в связи с очередным
возвращением мигрантов в Боснию и Герцеговину**

Суд [вынес](#) свое постановление по делу о высылке гражданина Камеруна, который хотел подать ходатайство о предоставлении убежища в Словении.

Заявитель по данному делу – 23-летний искатель убежища из Камеруна, которого во время пребывания в Словении два дня содержали под стражей в полицейском участке и которому отказали в доступе к убежищу, хотя он трижды делал устные запросы по этому поводу. После этого заявителя повторно допустили в Хорватию, а впоследствии вернули в Боснию и Герцеговину.

Суд постановил, что в полиции заявителя не проинформировали о его правах, связанных с убежищем, как обязаны были это сделать, явно нарушив положения национального законодательства и права ЕС. Кроме того, в случае этой высылки нарушается запрет на коллективную высылку, поскольку в отношении заявителя не было вынесено распоряжение о высылке, ему не предоставили перевод и правовую помощь до реализации его повторного допуска в Хорватию. Что касается очередной высылки, то в постановлении установлены «достаточно надежные отчеты о возможной опасности с точки зрения статьи 3 ЕКПЧ» как в Хорватии, куда заявителя выслали изначально, так и в Боснии и Герцеговине, куда его выслали впоследствии. Это соответствует доказательствам, предоставленным сетью «Border Violence Monitoring Network» (BVMN), которые свидетельствуют о том, что в 2019 году в более чем 80% зафиксированных случаев возвращения мигрантов из Хорватии был нарушен запрет на пытки или бесчеловечное и унижающее достоинство обращение.

Суд также пришел к выводу о том, что Министерство внутренних дел Словении неверно понимает принцип взаимного доверия государств-членов ЕС, которое должно быть *опровержимым* понятием. В тех ситуациях, когда в Словении должны были знать о системных недостатках, имеющихся в процедуре предоставления убежища и условиях приема искателей убежища в принимающем государстве-члене, что свидетельствовало бы о наличии веских оснований полагать, что заявитель подвергнется реальной опасности бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, Словения обязана не допускать депортацию искателя убежища. В постановлении упоминаются многочисленные отчеты различных НПО и международных организаций, в том числе УВКБ ООН. С учетом этих отчетов, Суд пришел к выводу о том, что полиция Словении не могла не знать о незаконных методах работы полиции Хорватии.

**[2020] IESC 46 2019 193, NVU и другие против Апелляционного трибунала по
делам беженцев и других (NVU & Ors v the Refugee Appeals Tribunal & Ors)
(Ирландия), 24 июля 2020 года**

Судебные органы не могут осуществлять дискреционные полномочия

Суд [вынес](#) свое постановление по делу о толковании статьи 17 Регламента «Дублин III».

Данное дело касается семьи (матери и троих детей) из Пакистана, которые изначально прибыли в Великобританию по туристической визе. По истечении срока действия визы они прибыли в Ирландию и запросили убежища на основании предположительно жестокого обращения со стороны отца семейства, который, как было понято, находится в Великобритании. Семья подала апелляцию на решение о возвращении их в Великобританию и заявила, что в соответствии с Дублинской системой трибунал располагает полномочиями для того, чтобы по своему усмотрению принять решение о рассмотрении по существу ходатайства о предоставлении статуса беженца. Вопрос состоит в том, передал ли Министр по вопросам юстиции и равенства дискреционные полномочия органам, рассматривающим дела и апелляции по ходатайствам о предоставлении убежища, и мог ли он передать такие полномочия законным образом, в соответствии с правом ЕС.

Суд пришел к выводу о том, что по характеру статьи 17 [Регламента «Дублин III»](#) не предполагает только обеспечение наилучших интересов детей или воссоединение членов семьи, а предусматривает также осуществление дискреционных полномочий по гуманитарным или гуманным соображениям, вследствие чего государство может принять на себя обязательство, не предписанное в международном праве или праве ЕС. Однако, Суд счел, что ничто не указывает на передачу таких дискреционных полномочий или наличие основания для возможности осуществления таких полномочий кем-либо, кроме Министра. В силу специфики соответствующих органов, административные органы существуют для принятия решений на основании фактов, а квази-судебные органы – для оценки фактов и вынесения постановлений строго в рамках полномочий, которыми пользуются такие органы посредством установления юрисдикции. Такие полномочия не включают дискреционные полномочия.

*Выражается благодарность УВКБ ООН в Ирландии

[2020] IESC 32 111/2019, 113/2019, KN и другие против Министра по вопросам юстиции и равенства, МАМ против Министра по вопросам юстиции и равенства (KN & Ors -v- Minister for Justice & Equality, МАМ -v- Minister for Justice & Equality) (Ирландия), 19 июня 2020 года
Натурализация не лишает права на воссоединение семьи

Суд [вынес](#) свое постановление по делу о двух натурализованных беженцах, которые утратили право на воссоединение семьи в соответствии с

измененным Законом Ирландии о беженцах.

Женщина из Сомали получила статус беженца в Ирландии в 2008 году. До того, как в 2013 году она стала гражданкой Ирландии, она получила разрешение на то, чтобы ее дети, мать и подопечные присоединились к ней в Ирландии. После восстановления контактов с мужем в конце 2016 года она добивалась воссоединения семьи в отношении него, в соответствии с Законом 1996 года, но ей было отказано на том основании, что она является гражданкой Ирландии. Вторая женщина получила статус беженца в 2009 году, а гражданство – в 2012 году, но ей было отказано в реализации прав на воссоединение семьи в соответствии со статьей 18 в отношении ее старшей дочери и двоих внуков из-за наличия у нее гражданства.

В своем постановлении Суд пришел к выводу о том, что толкование, которое дает Министр статье 18 Закона Ирландии о беженцах и в соответствии с которым для подачи ходатайства о воссоединении семьи заявитель должен все еще быть беженцем, является «нелогичным» и требует ограничительного толкования статьи 18, «тогда как есть признаки того, что намерение Парламента было более великодушным». Кроме того, Суд отметил, что такое толкование создаст существенную законодательную неопределенность, в то время как цель Закона 1996 года состоит в том, чтобы обеспечить ясность. Таким образом, Суд вынес постановление о том, что тот факт, что заявительницы стали гражданками Ирландии, не лишает их права подать ходатайства о воссоединении семьи в соответствии с Законом о беженцах.

Толкование, которое дал Суд статье 18, потенциально может принести пользу не только этим двум заявительницам, но и другим людям (до 50 лиц), которые оказались в аналогичной ситуации, при условии, что они соответствуют иным критериям для того, чтобы воспользоваться нормами статьи 18.